

A romantic couple is featured in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, has short brown hair, a light beard, and intense yellow eyes. He is wearing a black leather jacket and has his arm around the woman. The woman, on the right, has long, straight brown hair and is looking up at him with a soft expression. She is also wearing a black leather jacket over a black top. The background is a dark brick wall with some red sparks or embers floating in the air. The overall mood is intimate and sensual.

Юлия
БУЗАКИНА

СОГРЕТЫЕ
тобой

Юлия Бузакина

Согретые тобой

Серия «Русские бизнесмены», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68872353

Согретые тобой:

Аннотация

- Аслан жив? Где он сейчас?!
- Брат покачал головой.
- Боюсь, тебе это не понравится.
- Где он сейчас, Олег?! – Руки дрожали, и я срывалась на крик.
- Случилось то, чего наш отец боялся больше всего: Аслан Тураев занял его место. Теперь он управляет бизнесом. Нашей доли больше нет.
- Я хочу... я должна его увидеть!
- Не буди зло, Ева! – Во взгляде брата мелькнула горечь. – Ты еще не знаешь, каким он стал. То похищение окончательно убило в нем все человеческое. Ты родила ребенка от монстра. Я твой старший брат, и вы с малышкой отныне моя забота. Я отвезу тебя и ребенка домой.
- Домой?.. – эхом повторила я, и перед глазами все поплыло.

Содержание

Глава 1. Ева	4
Глава 2. Аслан Тураев	13
Глава 3. Ева	28
Глава 4. Марина	37
Глава 5. Ева	45
Глава 6. Аслан Тураев	50
Глава 7. Ева	65
Глава 8. Аслан Тураев	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юлия Бузакина

Согретые тобой

Глава 1. Ева

– Мамочка, мне холодно! – Малышка Алиса вцепилась в подол моего теплого пальто и никак не хотела его отпускать. Ее дутовый розовый комбинезончик и пушистая шапка с большим помпоном делали ее похожей на маленькую принцессу из сказки, но совсем не помогали в борьбе с холодом.

– Поверь, мне тоже, – пытаясь согреть дыханием окочевшие пальцы, сочувственно проговорила я и крепче прижала ее к себе.

Ледяной декабрьский ветер раскачивал обледеневшие от утреннего дождя ветви почти голых деревьев, гонял остатки осенних листьев по крышам домов и бил по стеклам витрин. Яркое солнце на миг выглянуло из-за туч, а потом с неба снова посыпалось нечто похожее на снег. Нет, это был совсем не тот снег, который красиво описывают в сказках. С неба сыпалась колючая крупа. Она агрессивно била в лицо, и от нее не было никакого спасения.

«Что ж, Ева, добро пожаловать домой! Кажется, тебе здесь по-прежнему не рады», – едко усмехнулась про себя я и уверенно толкнула стеклянную дверь итальянской кондитер-

ской «Амаретти».

Мы с дочкой нырнули внутрь и тут же утонули в окутанной ароматами выпечки предновогодней суете.

Уютный интерьер в светлых тонах и предрождественский антураж самого популярного заведения в городе моего детства приглашал устроиться за одним из столиков у окна и насладиться чашкой горячего шоколада.

Неудивительно, что в такой прохладный день почти все места в кондитерской были заняты.

Заметив, что один из столиков в углу кондитерской освобождает пожилая семейная пара, я потянула дочку туда.

Усадив Алису за столик, я сняла с нее шапку и расстегнула комбинезон.

– Мам, здесь так вкусно пахнет! Можно мне булочку, мам? Можно?

Я едва успела кивнуть, как к нашему столику чинно подплыла официантка.

– Добро пожаловать в кондитерскую «Амаретти»! – Она приветливо улыбнулась нам с дочкой и положила на столик меню. – Не желаете позавтракать?

– Спасибо, мы посмотрим, что у вас есть. – Кивая в ответ, я мысленно подсчитывала оставшиеся в кошельке средства. Хватит ли их на целый завтрак?

– Вы здесь впервые? – не унималась официантка. – У нас самая лучшая в городе кондитерская!

– Не сомневаюсь. Дайте нам... – Я пробежалась взглядом

по меню и выбрала то, что было доступно. – Пожалуй, мы возьмем печенье бискотти и две чашки горячего шоколада.

– Отличный выбор!

Она черкнула наш заказ в свой планшет и удалилась к стеклянным витринам. Чего только не было на них! Итальянские сладости на любой вкус будоражили аппетит. Когда-то я могла купить здесь все, что желала душа, но сейчас мне едва хватило денег на печенье и две чашки горячего шоколада.

Я с надеждой посматривала на стеклянную дверь. В одиннадцать часов утра у меня была назначена встреча со старшим братом. Мы не виделись пять лет, и я очень переживала, что Олег не приедет. У него ведь своя жизнь, семья, да и отношения у нас всегда были не на высоте. Для чего ему встречаться с пропавшей без вести пять лет назад сестрой?

На самом деле брат был моей последней надеждой на спасение. У меня уже несколько месяцев ничего не ладилось. Экономическая нестабильность давала о себе знать. Я потеряла работу, и понеслось. Долги росли, как снежный ком, квартиру пришлось освободить, и к началу зимы мы с моей маленькой Алисой оказались на краю пропасти. Чтобы спасти нашу небольшую семью, мне пришлось покинуть теплые края и вернуться в родной город.

Официантка принесла горячий шоколад и печенье.

Каким же наслаждением было сделать глоток любимого с детства напитка после прогулки по ледяному ветру!

Алиса мусолила печенье и усиленно вертела любопытной

головкой по сторонам.

Я же не спускала глаз с двери. «Пожалуйста, пожалуйста, Олег, появись!» – мысленно умоляла брата.

– Мам, купим домой елку? Во-от такую? – Болтая ножками, Алиса указала пальчиком на пышную белоснежную ель у стены.

– Купим, конечно. – Глаза обожгло. Алиса еще не поняла, что у нас с ней нет дома.

Высокая фигура мелькнула в дверях, и сердце пропустило удар: это был брат!

За пять лет Олег почти не изменился. Может, немного раздобрел, но ничего удивительного: его жена Наташа вела кулинарную передачу на своем ютуб-канале, и ее шоу было весьма популярным у многих домохозяек. Я подметила, как сновавшие по залу официантки с интересом посматривали в его сторону. Красивый, статный, Олег, как и раньше, обращал на себя внимание женщин.

Осмотревшись по сторонам, брат заметил нас, и в его зеленых глазах вспыхнула радость.

– Ну, здравствуй, Олег, – сцепив пальцы рук от напряжения, осторожно выдохнула я.

– Ева? Поверить не могу, что это ты! – Устроившись на свободном месте, он изумленно меня рассматривал. Потом его взгляд упал на Алису, и брат помрачнел.

– Ты оставила ребенка? Но... как ты жила все это время одна с маленьким ребенком на руках?! Почему не попросила

о помощи?!

– Аслан оставил мне достаточно денег. Условия, которые поставил отец, были предельно ясны: или ребенок, или вы. Я выбрала дочь.

Олег тяжело вздохнул.

– Отца уже два года, как нет.

Вздрогнув, как от пощечины, я подняла глаза на брата.

– Папы... нет?

Олег покачал головой.

– Все произошло слишком быстро. Если бы ты хотя бы раз дала о себе знать, мы бы знали, куда сообщить. Но ты исчезла!

Давняя обида обожгла легкие, и я гордо вздёрнула подбородок.

– Ты знаешь, почему я так поступила! Ни к чему ворошить прошлое. Аслан погиб, его не вернуть. Но избавиться от самого дорогого, что от него осталось на память, я не смогла, как бы ни мечтал об этом отец.

Олег провел по лицу ладонью. Только сейчас я заметила сеть морщинок и следы усталости вокруг его серых глаз.

– Аслан не погиб, Ева. Он провел несколько месяцев в плену, а потом родственникам удалось договориться о выкупе и вернуть на родину. Сама знаешь, как дорожила Асланом семья. Его держали в чудовищных условиях, но он выжил.

Почти пустая чашка выпала у меня из рук. Грудь сдавило свинцовой тяжестью, и стало нечем дышать. Остатки го-

рячего шоколада начали растекаться по столу, но я этого не замечала.

– Он жив? Где он сейчас?!

– Боюсь, тебе это не понравится. Мы долго тебя искали. Мы похоронили тебя, Ева! Нам и в голову не пришло, что ты сорвалась в другую страну!

– Где он сейчас, Олег?! – Руки дрожали, и я срывалась на крик.

Алиса хлопала своими пушистыми черными ресничками и с тревогой посматривала на меня.

– Там, где и должен быть. Случилось то, чего наш отец боялся больше всего на свете: Аслан занял его место. Теперь он управляет бизнесом. Нашей доли там больше нет.

– Я хочу... я должна его увидеть!

– Ева, не стоит ворошить прошлое! Аслан уже несколько месяцев как помолвлен. Забудь о нем. Тураевы всегда были нашими врагами, и ничего не изменилось! – с досадой осадил меня Олег.

Перед глазами все поплыло. Адская боль впилась в сердце острыми когтями, и мне казалось, я больше никогда не смогу вдохнуть полной грудью.

– Если бы отец хоть иногда мыслил практично, с Тураевыми можно бы было договориться о сотрудничестве!

– О сотрудничестве?! С Асланом Тураевым?! Сними наконец розовые очки! Этот человек всегда шел напролом, не считаясь с окружающими! Ты родила ребенка от монстра,

Ева! Смирись с этим и вычеркни его из своей жизни, если не хочешь, чтобы он отнял у тебя дочь!

Я отодвинулась от брата.

– Аслан не такой... Он любил меня! Он бы никогда не отнял у меня дочь!

– Не буди монстра, Ева! Ты еще не знаешь, каким он стал. То похищение окончательно убило в нем все человеческое. Сейчас он любит только свою будущую жену. Вы с малышкой отныне только моя забота. Я твой старший брат, и я не позволю, чтобы вы страдали. Где ваши вещи? Я отвезу тебя и ребенка домой.

– Домой? – эхом повторила я. Кажется, я едва могла понимать его слова.

– Да, Ева. В наш родной дом. В то место, где мы с тобой выросли. После смерти отца мы с Наташей присматриваем за домом.

Немного помолчав, я кивнула.

– Мне больше некуда идти. Прошлую ночь мы с Алисой провели на вокзале.

– Тебе надо было дойти до крайности, чтобы переступить через себя и позвонить мне?! Гордыня никого не красит! Как я еще не сменил номер телефона за эти годы! – Он с упрёком взглянул на меня, а потом склонился к моей дочке.

– Тебя как зовут, принцесса?

– Алиса, – недоверчиво протянула та.

– Допивай свой горячий шоколад, и поедем домой. Я твой

родной дядя, меня зовут дядя Олег. Мы будем жить все вместе в большом доме: ты, твоя мама, я и моя жена Наташа.

Алиса с интересом взглянула на него.

– В большом-пребольшом?

Брат поправил ее комбинезончик.

– В большом-пребольшом. Тебе там понравится.

Потом перевел взгляд на меня и грустно усмехнулся.

– А мы с Наташей так и не завели детей: все карьера, заботы... Ева, у твоей дочери глаза Аслана. Боюсь, с этим будут проблемы. Наташа работает с его невестой. Постарайся, чтобы никто не узнал о том, кто отец малышки.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Кто же та счастливица, которой удалось окольцевать Аслана?

– Марина Лебединская. Уже год как ведет новости на популярном развлекательном канале. Ната работает в ее команде, и они дружат.

Я горько усмехнулась.

– Дай, угадаю: от невесты Аслана лучше держаться подальше, да?

Олег согласно кивнул.

– Она очень неприятная особа. Ната говорит, что Лебединской дорогу лучше не переходить. А уж Ната знает ее лучше всех, поверь.

Я вытащила из салфетницы салфетки и промокнула лужицу из горячего шоколада. Мне требовалось время, чтобы пе-

реварить обрушившуюся на меня информацию. А еще нам с Алисой требовалось надежное убежище. Где нам найти пристанище, как не в доме моего детства?

Вздохнув, я накрыла руку брата своей ладонью.

– Мы с Алисой будем очень благодарны за крышу над головой. Обещаю долго вас не обременять. Сам знаешь, детские врачи всегда нужны. Думаю, я быстро найду работу.

Он кивнул. Потом поднялся из-за стола и подозвал официантку. Оплатив наш скромный заказ, помог мне надеть пальто и открыл нам дверь, приглашая поскорее устроиться в его кроссовере.

Повторного приглашения не требовалось: на улице началась настоящая метель.

Я пропустила дочку на заднее сиденье и села рядом с ней.

Олег сел на водительское место, поймал мой взгляд в зеркале заднего вида, и его губ коснулась улыбка.

– Хорошо, что ты вернулась, Ева, – подмигнул мне он, и его кроссовер, разметав замерзшие листья, сорвался с места.

Глава 2. Аслан Тураев

– Аслан Ильдарович, управляющий директор на линии, – раздался голос секретаря из переговорного устройства.

– Свяжи, – прорезал тишину резкий, с хрипотцой голос. У компьютера мелькнул греческий профиль, и хищный ястребиный взгляд карих глаз впился в мерцающий экран – туда, где был развернут важный проект нового металлургического комбината сталелитейной компании. Крепкая рука потянулась за трубкой.

– Я слушаю.

В трубке послышался торопливый отчет о подготовке объекта от управляющего, который находился непосредственно на месте строительства комбината. Управляющий говорил торопливо, старался уложиться в отведенное ему время, и от этого постоянно сбивался.

Компания «Стальные Волки», во главе которой Аслан Тураев встал несколько лет назад, в этом году показала новый рекорд и вошла в Топ-5 производителей стальной металлопродукции страны по итогам года. Сейчас ставку делали на новый металлургический комбинат, который должен был объединить сразу два сталеплавильных цеха. Это даст компании возможность производить заготовку для производства новых марок стали.

– Спасибо, Игнат! Очень хорошо, что все идет по плану.

Будем надеяться, что с нового года проект удастся запустить. Сам знаешь, декабрь – бешеный месяц. Чего только стоит годовой отчет! А там новогодние каникулы, никто толком работать не будет.

– Мне ли не знать, что такое декабрь? – слышался бодрый ответ.

Тураев отключил связь и еще раз взглянул на развернутый на экране проект почти достроенного комбината. Что ж, в этом году под его чутким руководством «Стальные Волки» принесли миллиардные обороты. Он напряженно работал, пришло время подумать о коротком отдыхе.

При мысли о новогодних праздниках суровое лицо Тураева на миг смягчилось. В этом году он впервые чувствовал себя удовлетворенным. В роскошном и просторном особняке не будет тихо, как на кладбище. В этот новый год Аслан устроит настоящий праздник – дом украсят, его невеста Марина пригласит их общих друзей, и они будут веселиться. А на Рождество они с Мариной отправятся в горы. Там, укрытый в заснеженных вершинах величественных гор, их ждет уютный дом с камином. Они будут много гулять, заниматься любовью и наслаждаться жизнью. Аслану нужны наследники. Он был уверен: в завораживающей атмосфере заснеженных гор ему удастся осуществить задуманное. В грядущем новом году Аслан Тураев очень хотел стать отцом. А прошлое... прошлое – пепел.

Пять лет назад Аслан Тураев отправился в деловую по-

ездку в ближнее зарубежье. Пересекая границу одного из государств, он попал в перестрелку и был похищен. Его держали в нечеловеческих условиях несколько месяцев, прежде чем родственники смогли выйти на похитителей и заплатить огромный даже по меркам Тураевых выкуп.

В самые жуткие моменты ему помогала выжить мысль о том, что дома осталась его любимая женщина. Его Ева.

Ева Новицкая являлась дочерью генерального директора сталелитейного завода Эдуарда Новицкого. С генеральным директором отношения у Аслана не заладились, борьба за право владеть приносящим миллионы заводом разгорелась очень жестокая, но Ева... Она покорила Аслана своей кротостью и врожденной грацией.

Ева была далека от сталелитейного бизнеса. Она работала в медцентре детским врачом и всегда вызывала у Аслана восхищение.

Те месяцы в заточении он думал только о ней.

Уже потом, когда его отправили в больницу, он узнал, что Ева пропала без вести. Ее отец и брат в один голос утверждали, что Ева по окончании рабочего дня села в такси и не вернулась домой.

Аслан перевернул вверх дном всю страну. Он землю рыл, пытаясь найти ту, мысль о которой поддерживала в нем жизнь в самые страшные моменты его жизни. Но поиски были тщетны. Собственная семья похоронила его возлюбленную, а через два года сдался и он.

Все это время Аслан жил один. И вот несколько месяцев назад партнеры по бизнесу с легкой руки матери познакомили его с Мариной Лебединской, приемной дочерью одного из партнеров сталелитейной компании. Кажется, выбор родной матери попал в точку: Марина, как и Аслан, была русской только наполовину, ее родной отец был из тех же краев, что и семья Аслана, и рано погиб. Чтобы беспрепятственно работать в медиапространстве, Марина взяла фамилию отчима. Она во всем действовала вопреки незыблемым вековым устоям, которые ей упорно навязывали родственники со стороны родного отца. Вся ее жизнь была борьбой за права женщин в современном мире.

Аслан понимал ее поступок: его матери, исконно русской женщине, было очень сложно добиться расположения кровной родни отца, да и самому Аслану рядом с чистокровными братьями и сестрами порой приходилось несладко. Прошло много лет, прежде чем мать начали принимать на равных. Наверное, именно потребность достигать превосходства во всем сделала Аслана таким сильным. Он шел вперед, напролом, и никогда не был удовлетворен достигнутым.

Сейчас вся чистокровная родня ездила к нему на поклон с надеждой на материальную помощь, и это тешило его самолюбие.

Рядом с воинственной Мариной Аслан снова почувствовал себя живым. Вот и сейчас от мысли о новогодних каникулах на душе у него потеплело. Обе стороны уже давно жда-

ли, когда Аслан и Марина объявят дату свадьбы.

Он нажал кнопку на переговорном устройстве.

– Леночка, сделайте мне чай, – попросил свою милостивую секретаршу.

– Конечно, Аслан Ильдарович. – Девушка улыбнулась и заторопилась в переговорную, готовить любимый чай босса.

В ожидании чая Тураев забарабанил пальцами по роскошному дубовому столу, а потом достал телефон и взглянул на экран. Оттуда ему улыбались он сам и красавица Марина. Его классический образ, чуть волнистые черные волосы, жесткая щетина, греческий профиль, делающий его похожим на хищного ястреба, и мягкая Марина. Ее большие голубые глаза, чуть пухлые губы, длинные волосы цвета воронова крыла... Хорошенькая, ничего не скажешь. Чем дольше смотришь на нее, тем больше она нравится. Идеальная пара – суровый мужественный Аслан и его уверенная в себе Марина.

Вокруг Марины Лебединской постоянно крутились состоятельные поклонники, но Аслан их быстро отводил.

Шумно откинувшись в огромном кожаном кресле, Тураев задумался о будущем. Ему нужны наследники. Семья наседала на него едва ли не каждый день. Недвусмысленные намеки матери на семейных ужинах, хмурые взгляды отца исподлобья – все ждали внуков. Марина была хорошей претенденткой на роль его второй половины. Именно такая жена нужна процветающему бизнесмену – яркая, деловая, уве-

ренная в себе.

«В пятницу родители приглашали на семейный ужин, пришло время сообщить им дату свадьбы», – мелькнула у него дерзкая мысль, и он едва заметно улыбнулся.

Мать будет рада, отец успокоится, а на новогодние праздники можно будет заняться приятными вещами – сделать уже наследника или наследницу на радость семье. Марина не будет против. Она только и ждет, когда Аслан решится на окончательный шаг. У нее же глаза горят огнем, когда он намекает ей на более близкие отношения.

– Леночка, закажите на семь часов вечера вип-столик в ресторане «Колизей», – попросил он бесшумно открывшую дверь его кабинета секретаршу.

– Уже набираю ресторан. – Секретарша мягко улыбнулась и поставила перед ним поднос, на котором красовались ароматный черный чай в стеклянном заварочном чайнике, коричневый сахар в стеклянной сахарнице и белоснежная чашка с блюдцем.

«Колизей» – один из лучших ресторанов итальянской кухни. Сверкающий белоснежный мрамор, приятная музыка лаундж, обходительный персонал... Сюда не пускали всех подряд. Цены в ресторане были слишком высокими, охрана – бдительной, поэтому в «Колизее» собиралась исключительно элита.

– Подождите меня в машине, – приказал охране Тураев и выбрался из роскошного внедорожника. Начальник охраны

Ахмет подал ему дизайнерский букет цветов с заднего сиденья.

– Хорошего вечера! – подмигнул ему с водительского места.

– Скажешь еще! – Тураев усмехнулся и поправил пиджак стильного костюма. С Ахметом их связывала многолетняя дружба, и более преданного соратника Аслану было не найти.

Марина уже ждала его за столиком. Яркая, красивая, с дерзким маникюром алого цвета, в облегающем платье-миди цвета насыщенного бордо, она словно сошла с обложки самого модного журнала.

– Цветы от самого Аслана Тураева? О, я польщена! – принимая из его сильных рук букет, улыбнулась она.

Он на миг залюбовался красотой Марины, а потом поднес ее руку к губам.

– Самый яркий цветок в моей жизни – ты, – улыбнулся в ответ.

Официант бросился к ним с меню.

– Принесите вазу для цветов, – по-свойски распорядился Тураев. Он привык управлять, и даже в свободное от работы время продолжал руководить другими. По-другому не могло быть: у него в подчинении находилось несколько тысяч человек, и каждый из них зависел от Тураева и его решений.

– Я уже успела заказать себе салат и напиток, – деликатно сообщила его избранница.

– Брось, можешь заказать что-нибудь еще. Сегодня же пятница. – Он откинулся на спинку плетеного кресла и с вызовом посмотрел на нее. – Чего тебе хочется? Шампанского? Икры? Десерта?

– Аслан, ты же знаешь, я на диете. Самый лучший десерт – твои объятия и поцелуи до самого утра. Я соскучилась.

Она грациозно поправила длинные волосы и игриво коснулась его колена под столом.

– Я тоже. Хочу забрать тебя к себе на выходные.

С ее губ слетел восхищенный вздох, и взгляд Тураева потемнел. На миг он задержал под столом ее руку, накрыв ее своей горячей ладонью и намекая на долгую ночь.

Официант принес заказ – самое лучшее вино, закуски, горячее.

– В воскресенье мои родители приглашают нас с тобой на обед, – расправляясь с каре ягненка, произнес Аслан.

– Я буду рада побеседовать с твоей мамой о новых рецептах. Я даже припасла один интересный способ готовить овощной гарнир к мясу.

Аслан удовлетворенно кивнул:

– Мама будет в восторге.

Потом он отвез Марину к себе. Его огромная двухуровневая квартира с террасой и зимним садом была расположена в одном из самых дорогостоящих жилых комплексов элит-класса. Ее создавал известный архитектор по оригинальному проекту, и там было на что посмотреть. Панорамные окна

в пол, фонтаны в холле, почти невесомая лестница на второй этаж, роскошная отделка и мебель от ведущих брендов завораживали даже такую искушенную особу, как Марина Лебединская.

В этот вечер они занимались любовью в спальне на первом этаже.

Его поцелуи, страстные и рваные, ее скользящие прикосновения, сбившееся дыхание – все смешалось в пылающем жаром желании слиться в едином порыве.

Марине нравилось гладить ладонями стальные мышцы Аслана, касаться жестких темных волос на груди и впиваться пальцами в его крепкие плечи.

– Я бы хотела, чтобы твои прикосновения длились вечно, – шептала она. – Как же мне нравится вдыхать твой запах, наслаждаться ласками и никуда не торопиться...

Поцелуи Аслана становились все настойчивее. Его пальцы гладили, дразнили Марину и заставляли ее выгибаться навстречу. Он опустил ее на шелковое покрывало, и она оказалась под ним. Желание полыхнуло ярким огнем. Аслан запустил пальцы в волосы Марины, крепко прижал к себе и уже больше не давал уклониться. Его губы терзали поцелуями ее шею, скользили по плечам, а он сам не давал ей выдохнуть.

Время исчезло. Все стало не важным – его новые проекты, жаждущие свадьбы родственники с обеих сторон... Пылала только их обоюдная страсть.

Он откинулся на черные шелковые подушки рядом с ней

и привлек ее к себе.

– Ты лучшая, – сорвался хриплый шепот с его губ.

Марина затуманенным взором поймала взгляд Аслана и рассеянно улыбнулась. В сердце кольнула горечь разочарования – нет, не этого признания она ждала от Аслана.

Они лежали неподвижно, пытались выровнять дыхание, а она все надеялась услышать банальное: «Я люблю тебя», но нет, Аслан больше ничего ей не сказал.

– Я – в душ. – Марина расстроенно подхватила невесомый шелковый халатик и выскользнула из постели. Загадочная душа будущего мужа никак не хотела раскрываться, и Марина злилась от того, что ей не удавалось подобрать к ней ключик.

Он едва заметно кивнул в знак согласия, и она скрылась за дверью спальни.

Аслан тоже оделся, подошел к большому панорамному окну и обхватил свои мощные плечи крепкими руками. Пальцы тут же нащупали на предплечье длинный шрам – след на память о том страшном похищении. Такими же шрамами была искромсана его душа – длинными, глубокими и незаживающими.

Внизу мелькали огни машин, засыпало снегом красивый современный парк, а в окна наотмашь била декабрьская метель. Но красота разбушевавшейся стихии давила на виски. В отражении света на стекле в полумраке мелькали воспоминания: золотая осень, приятные тепло и сырость, ухоженный

парк рядом с медицинским центром. По дорожке, прижимая объемную сумку, в коричневом пальто бежит Ева. Каблочки ее аккуратных сапожек отбивают громкий ритм по мраморной плитке, которой выложены все дорожки в парке. Ее длинные темно-русые волосы собраны в высокий хвост, в зеленых глазах сквозит озабоченность.

Тогда он впервые увидел Еву. Аслан торопился на важное заседание Совета директоров, которое созвал Эдуард Новицкий, но все равно не удержался, попросил водителя остановить служебную машину.

– Девушка, вас подбросить? – приоткрыв дверцу, мягко поинтересовался он.

Она вздрогнула и обернулась.

– Нет, спасибо. Я не сажусь в машины к незнакомцам.

– А если мы познакомимся? – не унимался Аслан. Он редко подпускал к себе людей – никому не доверял, разве что Ахмету, с ним они съели не один пуд соли. Но задела в нем что-то незнакомка, такая хрупкая и нежная на фоне золотой листвы. Защемило сердце, и он уже не мог отступить.

Она отрицательно покачала головой, заторопилась и скрылась за дверью медицинского центра.

Спустя час Аслан уже знал, как ее зовут. Также он узнал, что она работает педиатром в частном центре (Ахмет постарался), что ее кабинет расположен на втором этаже и что рабочий день у нее заканчивается в семь вечера, а потом ее ждет еще несколько вызовов на дом: слишком много дети-

шек болеет, и всем нужен доктор.

В шесть пятьдесят пять Аслан стоял у ее кабинета с роскошным букетом роз необычного цвета. Насыщенные, темно-красные крупные бутоны вызывали восторг у всех женщин из персонала центра, который встречался ему на пути.

Она вздрогнула, когда увидела его у двери своего кабинета. Испугалась. А он снова взглянул на нее, поймал настороженный взгляд больших зеленых глаз и окончательно пропал.

Цветы Ева приняла, не стала разочаровывать восторженно сбившийся у ресепшена персонал.

– У меня три вызова, – мягко ответила она на его предложение познакомиться поближе.

– Так я отвезу.

– Это долго. Вам не понравится ожидание.

– Вы плохо меня знаете, – усмехнулся он, и его карие глаза потемнели. Ястребиный взгляд безошибочно определил отсутствие кольца на ее правой руке, и Аслан удовлетворенно выдохнул: значит, свободна.

В тот вечер он был без охраны. Возил ее по всем вызовам на своем роскошном седане бизнес-класса, терпеливо ждал в машине у подъездов в надежде снискать благосклонность. Не удержался, пока она осматривала последнего малыша, сбегал за горячим облепиховым чаем на вынос в ларек через дорогу.

Когда она вернулась, Аслан молча протянул ей тепло-го-

рячий чай. Она взглянула на него, и ее губы дрогнули в скромной улыбке.

– Как вы узнали, что облепиховый чай я люблю больше всего?

Он накрыл ладонью ее красивую руку с нежным бежевым маникюром, и лед тронулся.

* * *

...Аслан вздрогнул и отодвинулся от окна: слишком много воспоминаний вызывала метель.

Из ванной показалась Марина.

– Давай заварим чай? – предложила она игриво, и Аслан согласился.

Марина спустилась на кухню, сделала чай, собрала на поднос сладкие угощения и отнесла все в просторную гостиную с камином.

Аслан пришел следом за ней. Устроившись на огромном диване из белой кожи, Марина разливала в фарфоровые чашки крепкий черный чай – кенийский, как он любил. Она успела изучить его предпочтения.

Аслан сел рядом. Привлек невесту к себе спиной, поцеловал в шею.

Она усмехнулась, поставила заварочный чайник на поднос и подалась ему навстречу.

– У камина мы это еще не делали, – обжег ее шею его го-

рячий шепот. Немного помедлив, он шепнул снова: – Давай сделаем ребенка?

Марина вздрогнула и испуганно заглянула ему в глаза.

– Нам стоит повременить с этим вопросом, хотя бы до тех пор, пока не определимся с датой свадьбы... – выдохнула она.

– Да, конечно. – Аслан с досадой провел ладонью по своим черным волосам и утвердительно кивнул. – Ты права. Но обещаю тебе, что после того, как определимся с датой свадьбы, мы займемся вопросом наследника вплотную.

– Даже не сомневайся, – шепнула она в ответ.

Они долго занимались любовью. Его прикосновения вызвали у нее ненасытную жажду, ее томные вздохи заводили его все сильнее, а сплетение тел на фоне яркого пламени камина казалось откровенной картиной харизматичного художника.

...Аслан снова видел во сне кошмар. Пылающие здания, грохот выстрелов, горящий автомобиль, на котором он с охраной должен был пересечь границу. Расстрелянные в упор охранники, похитители с оружием в руках в черных масках, незнакомый ему язык... Деловой визит обернулся для него страшной трагедией. Но сейчас в его сне в пламени горели глаза Евы. Жгучая боль разливалась в груди, не давая вздохнуть. В этом сне его затягивал неизвестно откуда взявшийся зыбучий песок, а глаза его Евы продолжали проступать в пламени, которое поглощало все вокруг.

Вздвогнув всем телом, он проснулся. Весь мокрый после кошмара, сел в постели и попытался выровнять дыхание. Осмотрелся по сторонам, и понял: он не в жутком плену, а в своей собственной квартире. Здесь надежная охрана. Никто не сможет пробраться в его жилище просто так.

За окном медленно занимался рассвет. Метель прекратилась, и теперь привычный пейзаж был окутан плотным белоснежным покрывалом.

Взгляд заскользил по красивым бедрам Марины под шелковой сорочкой. Безмятежно спящая женщина успокаивала, но в груди по-прежнему жгло воспоминание о Еве. Ему надо смириться с тем, что она больше никогда не вернется, и строить жизнь заново. Слишком много людей зависит от его волевых решений. А его родители заслужили свое право поддерживать на руках внуков.

Глава 3. Ева

На рассвете я резко проснулась. Сначала не могла понять, где нахожусь, а потом вспомнила: я в родительском доме.

Тишину неприятно разрывал стук старинных часов в гостиной. Закутавшись в халат, я подошла к окну. Ночью метель замела все вокруг, и двор превратился в сказку. Присыпанная снегом беседка манила выйти во двор и потрогать плотный снежный покров.

Мне снилась эта метель. Много, много снега. Почему-то во сне я была босиком, в одной сорочке. Ступни замерзли, вязли в снегу, и я не могла идти вперед. В ушах стоял плач Алисы: «Мама, мамочка, ну, пойдем уже!» Где-то рядом я чувствовала присутствие Аслана, но почему-то не могла обернуться, чтобы его увидеть, как будто в этом жутком сне метель лишила меня возможности двигаться.

Алиса заворочалась под одеялом, и я настороженно посмотрела в сторону нашей с ней кровати. Нет, все было в порядке, малышка просто перевернулась во сне и продолжила безмятежно спать.

Понимая, что уже не смогу заснуть, я поплотнее закуталась в длинный теплый халат и отправилась на кухню.

На просторной кухне ничего не изменилось с тех пор, как была жива мама. Все точно так, как раньше, даже старая кофеварка на своем месте, на стальном крючке в стене.

Поискав в шкафчике кофе, я включила чайник. Мне надо было собраться с мыслями и решить, как жить дальше. В предрассветной тишине хорошо думалось.

Залив кипятком растворимый кофе, я подошла к окну на кухне. Снег сотворил чудо, но он не мог исцелить мое сердце. Внутри неприятно саднило: Аслан выжил! В голове до сих пор не укладывалась эта новость. Олег сказал, что Аслан очень изменился после трагедии. Стал жестче, безжалостнее. «У него черное сердце, Ева. Мне кажется, после похищения в нем выгорело все человеческое. Его душа очерствела, и вряд ли кто-то способен растопить ее снова. Ты родила ребенка от монстра!» – сетовал он прошлым вечером за ужином.

Можно ли верить брату? Олег не стал бы лгать. Зачем ему это?

Как бы там ни было, а события в эти годы развивались совсем не в пользу моей семьи. Долю от завода Новицкие потеряли и теперь едва держались на плаву. Одни счета за дом золотые. Отец строил его с размахом, не скупясь на роскошь, а отныне чего только стоили счета на отопление в зимний период! Олег, когда-то блиставший в управлении завода на главных ролях, теперь работает на стройке прорабом. Оглушительное падение после яркого взлета, длившегося много лет, не могло не сказаться на их с Наташей отношениях.

Аслан никого не щадил... Он избавлялся от тех, кто был ему негоден. Можно ли хоть как-то оправдать его поступ-

ки? Аслан всегда был таким – уверенным, сильным, безжалостным. Человек, в руках которого сконцентрирована власть, не может вести себя иначе. В море бизнеса, полного акул, надо иметь акульи повадки, иначе тебя разорвут.

В дверях кухни показалась Наташа.

– Что, не спится? – скользнув по мне надменным взглядом, поинтересовалась она.

Ее взгляд мне не понравился, но я не подала вида.

– Как вы спите под эти часы? – Я покачала головой. – Они очень громкие!

– Привыкли уже.

Наташа села за стол и хмуро взглянула на свои тщательно наманикюренные ногти.

– Ева, я хочу тебя предупредить: Аслан собирается жениться на Марине Лебединской, моей хорошей подруге. Пожалуйста, не вздумай вешаться ему на шею! Марина заслужила свое счастье. То, что ты оставила ребенка – это только твое решение. Дочка твоя, жизнь тоже твоя. Между тобой и Асланом пролегла пропасть. И знаешь, будет лучше, если ты поскорее найдешь себе квартиру и съедешь: мне ни к чему проблемы в отношениях с Мариной.

Ее последние слова неприятно кольнули в сердце.

– Мне нужно время. С ребенком на руках сложно устроиться на работу и оплачивать квартиру. – Я умоляюще взглянула на нее. – Пожалуйста, не выгоняй меня! Мне больше некуда идти.

– Пока будешь жить у нас, постарайся сделать так, чтобы Аслан не узнал о том, что ты здесь. И не дай Бог ему узнать о ребенке! Не рушь наши с Олегом жизни! Отец не зря выгнал тебя из семьи, Ева! Ты ведь знаешь, что он даже не упомянул тебя в завещании?

Глоток кофе встал у меня в горле.

– Не волнуйся, съеду. – Я с вызовом взглянула на жену брата. – Всегда без вашей помощи обходилась, и впредь справлюсь!

– Я найду тебе деньги на квартиру, – устало отмахнулась Наташа и скомкала салфетку в руках. – Как только получишь средства, съезжай, пожалуйста! Да, Олег тебе этого никогда не скажет, он мягкотелый тюфяк! Он даже не смог сохранить нашу долю от бизнеса – все отнял Аслан! Моя работа на Марину Лебединскую кормит нашу семью. Если она узнает, что мы приютили тебя с ребенком, мы все окажемся под мостом!

Я напряженно сглотнула.

– Я тебя поняла, – бросила ей сурово. – Найдешь деньги – дай знать. В долгу не останусь. Как только устоюсь на работу, все верну!

Она усмехнулась:

– Уж постарайся. Здесь тебе не рады, Ева. Если Марина Лебединская выяснит, кто ты такая, твоя жизнь превратится в ад. Она не терпит возле себя соперниц. Ее отец в деле с Асланом. Нас с Олегом Марина терпит из жалости. Мы, Новицкие, уже несколько лет как изгои в этом городе. А ты

можешь все усложнить.

– Да поняла уже! – раздраженно бросила я. – Нечего меня учить! Как только найдешь деньги, съеду от вас.

Громко стукнула чашкой с недопитым кофе по столешнице маминой кухни и вышла в холл.

Через час проснулась Алиса, и мы с ней снова спустились на первый этаж. К счастью, Ната и Олег уехали на работу.

Я нашла в холодильнике молоко, в шкафчике – манную крупу и начала варить на завтрак молочную кашу.

Алиса прилипла к окну и с восторгом лепетала о снеге.

– Мама, мамочка, мы же пойдем сегодня гулять? Пойдем? – Она с нетерпением прыгала у подоконника.

Я улыбнулась и погладила ее по непослушным темным кудряшкам.

– Пойдем, конечно. Только позавтракаем, ладно?

Кашу дочка уплетала с удовольствием. Я же листала ленту в телефоне, пытаюсь найти хотя бы одно объявление о нужной мне работе. У меня не было ни малейшего желания оставаться в родительском доме после утреннего разговора с Наташей.

Через час мы с Алисой выбрались во двор. Олег ранним утром успел разгрести дорожки, и теперь можно было добраться до ворот и беседки. Алиса с восторгом носилась по двору. Хватала ручками в алых рукавичках снег и подбрасывала его вверх.

Завибрировал вызовом мой мобильник, и я взглянула на

экран. Номер был незнакомый, но я решила ответить.

– Ева Эдуардовна Новицкая?

– Да, это я.

– Здравствуйте, Ева! Я главный врач медицинского центра имени Остапенко, помните, вы у нас работали много лет назад?

– Да, помню, конечно... – Я даже растерялась.

– Евочка, вот что: у нас для вас есть место. Когда вы сможете подъехать на собеседование?

– А как... вы узнали, что я ищу работу? – насторожилась я.

– Ваш брат сегодня утром заезжал к нам за результатами анализов своей жены, вот и сказал, что вы нуждаетесь в работе.

– Олег?

– Олег Эдуардович, да. Приезжайте, Ева Эдуардовна. Я в течение дня буду в своем кабинете на втором этаже. Ну, вы же помните, где кабинет главврача?

Мои губы дрогнули в улыбке.

– Помню, конечно. Только... я с ребенком буду, ничего?

– Приезжайте с ребенком. Выпьем с вами по чашечке чаю, побеседуем. Кто у вас? Дочка или сыночек?

Мои губы дрогнули в улыбке, и я с гордостью произнесла:

– Дочка. Ей уже есть четыре годика.

– Моей внучке тоже четыре! Жду вас, Ева Эдуардовна. В педиатрах мы нуждаемся, как в воздухе! Два доктора вышли

в декрет, а с хорошими рекомендациями у новеньких туго. Никак замену не найдем. Вас же я отлично помню! Приезжайте.

– До встречи!

Я выключила телефон. В сердце вспыхнула надежда. Неужели мое прежнее рабочее место свободно? Даже не верилось...

Я перевела взгляд на дочку. Та встала на коленки и делала отпечатки своих ручек в сугробе по краю расчищенной дорожки.

– Алиса, поднимайся. Нам надо съездить в одно место, – несмотря на протесты, поднимала ее из сугроба я.

В кабинете главврача Софии Александровны Терехиной было тихо. Она действительно меня ждала.

– Ева! Ни капли не изменилась! – Она с восторгом взглянула на меня, а потом перевела взгляд на Алису. – Кто тут у нас в розовом комбинезоне? Иди к Софии Александровне, я сниму с тебя шапочку...

Алиса скривилась, но снять шапку с помпонами дала.

– Иди сюда, у меня есть печенье и конфеты, – Главврач поманила к столу мою капризную принцессу.

Вскоре мы сидели за маленьким столиком у окна и пили чай с печеньем.

– Правила у нас не изменились. Все по-прежнему. Приходи к нам, Евочка. Девочки тебя помнят.

София Александровна с интересом посмотрела на Алису

и усмехнулась.

– Глаза у твоей малышки точно такие же, как у отца. Взгляд этот ястребиный до сих пор помню.

Я вздрогнула.

– Что?

– На отца дочка твоя похожа, говорю. До сих пор помню, как он меня на пару со своим охранником пытал, кто ты и кем работаешь. И цветы те необычные помню. Я таких с тех пор ни разу не видела нигде.

В груди что-то свело глухой болью, и я покачала головой.

– Только моя это дочка. Моя и ничья больше.

– Ясно. Не сложилось. – Она погрустнела. – А я почему-то была уверена, что сложится. Он так на тебя смотрел тогда...

– Не стоит об этом! – резко перебила ее я. – Как случилось, так случилось. У нас с Алисой своя маленькая семья. К тому мужчине наша семья не имеет никакого отношения.

Она накрыла мою руку своей теплой ладонью.

– Извини, Ева. Не хотела я тебе больно сделать, а сделала. Так что, останешься у нас работать? Я тебе дочку в детский садик оформить помогу. Есть у нас недалеко сад, всего в остановке отсюда. С заведующей у меня договоренность. Берут детей наших сотрудников.

Я с готовностью кивнула.

– Останусь, конечно. Тут и обсуждать нечего. А за садик буду вам очень благодарна.

– Беги на ресепшен, там девочки подготовят тебе договор.

Они уже в курсе, ждут моей команды. А мы с твоей принцессой пока пазлы сложим.

– Мам... – Алиса настороженно взглянула на меня, готовая в любое мгновение вцепиться в мою юбку.

Я погладила ее по головке.

– Поиграй с Софией Александровной. Я только подпишу документы и сразу вернусь.

– Ну хорошо... – Алиса недоверчиво взглянула на главного врача. А та уже вытаскивала из верхнего ящика стола крупные части пазла.

Улыбнувшись, я заторопилась оформляться на работу.

Уже когда мы с Алисой вышли из центра, я отправила брату сообщение: *«Спасибо за работу»*.

Олег прислал ответ: *«Не за что. Рад, что угодил»*.

Я вздохнула. Он так трогательно возился с Алисой вчера вечером! Я ведь поверила, что Олег рад моему возвращению. А вот Ната, оказывается, не рада. Да оно и понятно, отчего не рада. Олег из управляющего звена на сталелитейном заводе перекинулся в строители – кто такому будет рад? Все благополучие держится на Нате и ее работе у Лебединской.

Я крепче сжала ручку дочки, и мы заторопились к автобусной остановке. Лебединская... Кто она такая? Я не помнила ее. Видимо, ее отец попал в руководство заводом уже после того, как я сбежала из города с ребенком под сердцем.

Глава 4. Марина

Это утро у Марины Лебединской не задалось с самого начала. Завтрак с будущим мужем в его сверкающей роскошью столовой затянулся, и она нервничала. Тарталетки с черной икрой, свежие булочки с домашним маслом и джемом, яйца пашот – все осталось нетронутым.

– Почему ты на взводе? – Аслан непонимающе взглянул на нее. – Или не понравился завтрак? Я закажу другой.

– Нет, все великолепно! Просто я тороплюсь. Сегодня у меня назначена важная встреча в студии.

– Но сегодня выходной!

Она покачала головой:

– У меня не бывает выходных, Аслан.

Тураев помрачнел.

– Моя жена никогда не будет работать, – сурово произнес он. – Сегодняшний день я хотел провести с тобой! Почему ты не предупредила, что работаешь?

Она вспыхнула. Его слова ей были совсем не по нраву.

– Ты ведь тоже не сказал, что сегодня мы должны весь день быть вместе!

– Я сказал, что забираю тебя к себе на выходные. Этого должно быть достаточно. – Аслан метнул в нее осуждающий взгляд.

Марина не нашлась, что ответить.

За неудавшимся завтраком последовали торопливые сборы под тяжелым взглядом Аслана и дорога до телестудии в обществе его охраны. Марина любила водить сама. Суровые и молчаливые охранники с черными бородами вызывали у нее раздражение.

Она злилась. Накричала на стилиста, разбила чашку. А все из-за неосторожного предложения Аслана о наследнике накануне. Для чего ему дети?! Марина так долго строила свою карьеру! Мысль о том, что все может рухнуть в один момент, вызывала у нее панику. Беременность превратит ее в несамостоятельную босоногую девицу в смятой пижаме. Она попадет в зависимость от мужа, а зависимости от кого бы то ни было Марина боялась больше всего на свете. Нельзя этого допустить! Хотя, кажется, Аслан утром достаточно ясно дал ей понять, что после свадьбы ей придется забыть о карьере.

Закрывшись в дамской комнате, она ругалась по телефону с отчимом, Федором Лебединским.

– Мы так не договаривались, Федор Николаевич! – истерично выкрикивала она, сжимая мобильник дрожащими руками и растирая слезы по лицу. – Уговор был только на брак! На детей у нас с вами уговора не было!

– А ты как думала?! Таким, как Аслан Тураев, жена нужна для того, чтобы дома его ждала и детей воспитывала!

– Я на это не пойду! Ни за что не пойду!

– Может, мне позвонить в клинику и попросить, чтобы твоей сестре перестали давать лекарства?

– Не смейте никуда звонить! Если мою сестру оставят без медицинской помощи, я откажусь выходить замуж за Тураева!

– Если не хочешь, чтобы твоей сестра стало хуже, выполни свой долг! Не понимаю, что такого страшного в том, чтобы родить ребенка? Все бабы это делают! Вам на роду написано! Родишь ему сына, и он от тебя отстанет! И не смей истерить, Марина! Особенно сейчас, когда мы так близки к нашей цели!

– Вы хотели сказать, к вашей цели, – глухо поправила его она. – У меня цель другая: получить обратно мою сестру!

– Соberись, Марина. Соberись и выполни свой долг.

В трубке раздались короткие гудки.

– Клянусь, рано или поздно я узнаю, где ты, ублюдок, прячешь мою сестру! – сжимая кулаки, прошептала она. – Как только я получу назад Лину, мы с ней навсегда уедем из этого города!

Она подошла к раковине и брызнула ледяной водой себе на щеки. Осторожно оттерла испорченный макияж.

Глубоко втянула грудью воздух и прикрыла на миг глаза.

Она должна быть сильной. Ради сестры. Ради них обеих.

Задумалась на мгновение.

Когда-то Марина собиралась сделать маленькую операцию, которая бы позволила ей роскошь не иметь детей. Она ходила на консультацию в одну хорошую клинику, но врач отговорила ее от операции.

До самого обеда Марина не находила себе места, а потом решила: сейчас, или никогда. В обед охраны от будущего мужа еще не будет у телестудии. Она подозвала к себе Наташу.

– Твой муж на машине? – грубо поинтересовалась она.

– Да, конечно. – Наташа учтиво кивнула, но в душе её вспыхнул страх: для чего Марине понадобился Олег?

– Попроси его приехать. Мне нужно кое-куда съездить, а я сегодня без машины. – И подчеркнула: – Тайно.

Напряженно сглотнув, Наташа принялась набирать номер телефона Олега. Она хотела было сказать, что Олег на работе и что никто не обрадуется, если прораб сорвется с места, оставив стройку без контроля, но передумала: не в том расположении духа Марина, чтобы ей перечить.

Спустя полчаса Марина вышла через черный ход и быстро юркнула в машину Олега Новицкого.

– Здравствуйте, Олег! – Приветливо улыбнувшись, она скользнула по нему взглядом и почувствовала, как замерло сердце. Хорош был Олег Новицкий, даже в рабочей куртке. Статный, красивый – всем на загляденье. Никогда у Марины так сладко не замирало сердце при встрече с Асланом, как от взгляда Олега. Олег Новицкий нравился Марине очень давно, с той самой минуты, как ее отчим начал водить дружбу с его отцом. Но от Олега Марину всегда отделяло одно большое «но»: она не связывалась с женатыми. Потом в бизнес вернулся Тураев, и весь устоявшийся мирок сталелитейной

промышленности в одно мгновение вспыхнул ярким пламенем.

«И зачем Наташе такой роскошный мужик?» – мелькнула досадная мысль.

– Я к вашим услугам, мадам. – Новицкий игриво ей подмигнул и повернул ключ в зажигании. – Куда едем?

Марина растерянно усмехнулась. «И руки у него такие аккуратные, сразу породу видно! – мелькали предательские мысли. – Как жаль, что Аслан вытолкнул Новицких из бизнеса!»

Марина никогда не признавалась даже себе самой, что держит Наташу исключительно из-за ее мужа. Когда к власти на заводе пришел Аслан, он выжигал врагов каленым железом. Не было в нем ни капли жалости. Новицкие не выстояли.

Да и как выстоять? Аслан – хищник, а Новицкие слишком благородны, чтобы удержаться рядом с таким монстром. Марина платила Наташе хорошую зарплату исключительно для того, чтобы Олег мог держаться на плаву.

– В медцентр на Болгарской, – спохватилась она, отгоняя наваждение. – У меня там назначена встреча. Мне бы не хотелось, чтобы о моем визите к доктору кто-то знал. Я могу вам доверять?

Марина едва ощутимо коснулась его руки, и их взгляды встретились. Марине показалось, что зеленые глаза Олега пронзили ее насквозь. Он ей ничего не ответил, только губы

его дрогнули в улыбке. Сосредоточился на дороге, а у нее сердце екнуло и полетело куда-то вниз.

Пролетали за окнами запорошенные снегом городские пейзажи, а у Марины голова шла кругом просто от того, что Олег Новицкий был сейчас рядом, на расстоянии вытянутой руки. Жизнь на несколько минут заиграла новыми красками, и Марина вдруг стала спокойной.

До медцентра добрались быстро: в этот обеденный час дорожка еще не была загружена.

Марина поднялась на второй этаж, в отделение гинекологии. Гинеколога, с которым у нее была назначена консультация, она знала давно, еще с той поры, когда здесь наблюдалась ее мать с третьей беременностью.

За плотно прикрытой дверью кабинета Марина долго беседовала с врачом.

– Вы уверены, что никогда не захотите иметь детей? – Гинеколог озабоченно посмотрела на нее. – Поймите, вы молодая, красивая. Завтра передумаете, а назад пути не будет. Женская стерилизация – хирургический способ контрацепции, чаще всего с необратимым исходом. Может, давайте я вам таблетки пропишу? Сейчас есть много методов контрацепции, которые помогут уберечь организм от нежелательной беременности. Если через пару месяцев не передумаете, запишетесь на операцию.

– Нет у меня этих месяцев! – с досадой произнесла Марина и принялась хмуро рассматривать свои красивые руки с

идеальным маникюром.

– Выбор всегда есть.

– Вы не понимаете! Моя мама умерла при родах! Ни ее, ни ребенка не смогли спасти! У меня на руках осталась младшая сестра! У сестры сахарный диабет, и я не имею права на риск! Если я умру, у сестры не останется никого. Она... она не справится!

– Все же подумайте хорошо. Ваша мама умерла при третьих родах, ее беременность с самого начала несла риск. Она понимала, на что идет. А вы молодая и сильная. Никаких противопоказаний к беременности у вас нет. Вы можете родить здорового малыша.

Марина с ненавистью скомкала в руках листок с перечнем противозачаточных таблеток, который ей выдала доктор.

– Моя мать умерла, желая угодить моему отчиму! Тот бредил наследником! – почти прокричала она. – Мужчинам только и нужно, чтобы им рожали детей! Поймите, мне нужна операция, – сказала уже чуть тише.

– Ближайшее место освободится через две недели. Как раз будет конец декабря.

– Хорошо. Конец декабря меня устроит. Запишите меня на операцию.

Вздыхнув, та кивнула:

– Я вас оформлю.

...Когда Марина выходила из клиники, в голове у неё шумело. Почему-то у нее крутилась одна-единственная мысль:

если бы на месте Аслана был Олег Новицкий, она бы хотела от него ребенка. А мысль о ребенке от Аслана вызывала у нее паническую атаку. Что может быть хуже, чем зависимость от властного и сурового мужчины? Аслан властный, сильный. Марине уже сейчас казалось, что она задыхается в его обществе. Чего только стоит его утренняя охрана, которая всюду за ней следует?

«С Олегом у меня никогда не будет ничего общего. Он женат, а я выхожу замуж, – одернула себя. – Стерилизация – единственный правильный выход. После свадьбы Аслан узнает, что я бесплодна, но пути назад не будет».

Она бы отказалась от отношений с Асланом, но отчим ей этого не простит. Он держит Марину на коротком поводке. Все, что нужно отчиму – это безраздельно владеть заводом и новыми проектами, которые воплощает в жизнь Аслан.

– Поехали! – устроившись рядом с Олегом, приказала она. Тот кивнул, без лишних вопросов включил зажигание, и машина сорвалась с места.

Глава 5. Ева

... Вечером в доме разразился настоящий скандал. Олег узнал, что я собираюсь съезжать на съемную квартиру, и его будто подменили. Обычно спокойный, он как с цепи сорвался.

– Ева будет жить с нами! – кричал он на жену. – Она моя сестра! Она скиталась с ребенком на руках несколько лет! Она отсюда не уедет!

Летела на пол посуда, оборонялась Наташа.

– Она подведет нас под монастырь! Пусть уезжает! Наша семья и так на дне! Стоит Марине вынюхать о Еве, и нам конец! Кто тебе поможет?! Аслан?! Много он нам помог, когда вынудил продать за бесценок долю отца на заводе и вышвырнул тебя на улицу?!

– Ева будет жить здесь! Это и ее дом тоже!

– Твой отец выгнал ее! Правильно сделал! Нечего ютить у себя предателей! Она должна была головой думать, когда легла под Аслана, а потом оставила ребенка!

Я сидела с Алисой в своей комнате, и руки дрожали от напряжения и унижения: Ната никогда не скупилась на едкие фразы, и мне было жутко неловко от того, как она отзывалась о нашей с Асланом связи.

Алиса напугалась. Вцепилась в меня и громко расплакалась.

– Тише, тише, милая, – крепко прижимая ее к груди, прошептала я.

– Мам, почему они так страшно кричат? – Дочка испуганно подняла на меня заплаканные глазки.

Я напряженно погладила ее по головке. В Турции мы с ней жили вдвоем, снимали комнату у моей хорошей знакомой, переехавшей в эту теплую страну на ПМЖ несколько лет назад, и у нас всегда царил мир и покой. Вышедшая на пенсию Аида, в прошлом тоже детский врач, жила одна, держала двух роскошных кошек и относилась к моей дочке с нежностью. То, что она приютила меня беременной, а потом помогала с новорожденной дочкой, было настоящим подарком судьбы. В прошлом месяце Аиды не стало, и мы с Алисой оказались здесь, в доме, из которого меня выгнали несколько лет назад.

– Взрослые иногда ссорятся, дорогая, – попыталась успокоить малышку я. – Посиди здесь, я спущусь вниз, попрошу их вести себя потише.

– Нет, не уходи... – Она потерла мокрые глазки.

«У нее глаза Аслана», – мелькнуло в голове, и я с любовью поцеловала дочку в макушку. Как же хорошо, что у меня остался от него ребенок!

– Я быстро, – пообещала малышке. – А ты сиди на кровати, полы холодные.

Что ж, судя по скандалу внизу, брак моего братца трещит по швам уже давно.

Спустившись по лестнице, я заглянула в столовую, где затеяли ссору Олег и его жена.

– Пожалуйста, не ссорьтесь! – сорвалось у меня с губ. – Не стоит из-за меня рушить отношения. Как только найдется квартира, обещаю, мы уедем. Я буду спокойно жить и работать. У нас с малышкой уже давно сложилась своя маленькая семья! Поверьте, я понимала, на что иду, оставляя ребенка. Я не могла поступить иначе: если бы я пошла на то, к чему меня склонял отец, я бы предала себя. И не надо говорить плохо о моей связи с Асланом. Мы любили друг друга!

– Ева, ты не уедешь! – вспыхнул Олег.

– Уеду. После того, что Наташа обо мне говорила, вряд ли я смогу спокойно находиться в этом доме. Отец выгнал меня. Он так и не смог меня простить. А значит, мне здесь не место.

– Отца больше нет! Его слова ничего не значат.

– Что, правда глаза колет?! Это ты подговорила Олега со мной поссориться?! Это за то, что я тебе откуп предложила?! – Наташа зло взглянула на меня.

– Откуп?! – Олега захлестнула ярость. – Ты предложила моей сестре деньги, чтобы она уехала?!

– Твоя сестра – угроза для нас!

– Прекратите... Пожалуйста! Я уеду, сказала же! – Чуть не плача, я пыталась успокоить брата и его жену.

Олег покачал головой:

– Ева, ты не представляешь, сколько лет я себя корил за то, что не заступился за тебя в тот день, когда отец приказал тебе уезжать! Теперь, когда ты здесь, я не позволю тебе уйти еще раз! Наташа, а ты успокойся! Постыдись уже! Не важно, какие отношения сложились у Аслана с нашим отцом. Ева имела право его любить. Она имела право сохранить дитя, которое оказалось у нее под сердцем. Я не думаю, что она пойдет к Аслану и начнет умолять его вернуться. Ева не такая!

– Ма-ам! – Алиса, рыдая, ковыляла по лестнице в моих домашних тапочках. – Мама!

– Гордая, да! Знаем таких! – с презрением фыркнула Наташа и громко хлопнула дверью ванной комнаты.

Мы с Олегом остались вдвоем. Я подхватила дочку на руки и растерянно подняла глаза на брата.

– Это твой дом, – твердо произнес он и коснулся моей руки. – Твой, как и мой! И не важно, что мы на дне. Деньги не самое главное в жизни. Главное – семья. Ты и моя маленькая племянница не должны отсюда уходить. Мама бы меня не простила, Ева! Она так тебя любила...

– Любила, да. Но отец меня так и не простил... – Я понуро сглотнула непрошенный ком в горле, и брат привлек меня к себе.

– Отца больше нет. Мы справимся, Ева. Ты здесь не чужая, – сжав мои плечи, тихо, но уверенно произнес он.

В тот вечер я не нашла в себе сил в очередной раз покинуть родной дом. Я осталась.

Глава 6. Аслан Тураев

– Аслан, дорогой, я прислала тебе фото трех платьев! Загляни, пожалуйста, в телефон. Я хочу, чтобы ты одобрил мой наряд. Фотосессия для журнала «Русский Бизнес» так много для меня значит! Мы будем на обложке!

Тураев усмехнулся, открыл мобильник. По дороге в офис все равно нечем заняться. Платья были одно прекраснее другого: бежевое миди, бордо длиной в пол и небесно-голубое с открытой спиной. Аслан призадумался. Голубое шикарно, но на выходные у них назначен ужин с родителями. На ужин лучше взять строгое бежевое. Его мать придерживалась современных взглядов на семью и брак, но вульгарность не любила. А вот для фотосессии подойдет бордо. На фотографии они будут очень хорошо смотреться – сегодня Аслан выбрал галстук такого же цвета.

Он отправил сообщение невесте:

«Бордо, однозначно».

Ахмет уверенно лавировал в образовавшейся из-за скользкой дороги пробке. Утро пятницы, все водители торопились: кто в офис, кто вез детей в школу, а кто опаздывал на занятия— на заднем сиденье голубого минивэна красовалась большая труба в чехле.

Уже неделя, как город попрощался с промозглой осенней сыростью и нарядился в белоснежное покрывало. Снег всех

оживил, и сидящие за рулем люди нетерпеливо сигналили друг другу.

Фыркнув, Ахмет нажал на тормоз и в очередной раз застрял в заторе из машин.

Какой-то нахальный таксист перегородил всем дорогу, высаживая женщину с ребенком возле садика.

– Ты смотри, наглец! Как будто одному ему надо вовремя успеть добраться до места! – Ахмет сурово взглянул на такси и нетерпеливо просигналил.

Когда он оторвал взгляд от экрана мобильного, что-то больно кольнуло в груди: женщина с ребенком у калитки садика была копией Евы. И профиль, и походка – он до сих пор все это помнил. Еву он бы узнал из тысячи.

Аслана обожгло. Грудь сдавило, и стало нечем дышать.

– Ахмет, та женщина... Ну-ка, посмотри на нее! – вцепился он крепкой рукой в плечо начальника охраны.

Хлопнула калитка, мелькнули собранные в аккуратную прическу темные волосы женщины, и она повела ребенка в розовом комбинезоне в сторону центрального входа в детский садик.

– А что с ней не так? Ну, кроме того, что из-за нее мы встряли в пробку? – Ахмет погладил густую черную бороду и с интересом взглянул вслед удаляющимся женщине и ребенку.

– Это же не может быть Ева? – неуверенно спросил Аслан.

– Ева?.. Аслан, я знаю, ты ее очень любил, но вряд ли это

Ева. Скорее всего, просто похожа.

Тяжело вздохнув, Аслан вернулся к мобильнику. И вправду, что он себе придумал? Но память зафиксировала название и номер садика. Зачем? Они и сам не знал. Отогнал от себя наваждение и уткнулся в экран.

«На ужин с родителями отложи бежевое, а голубое купи для нашего с тобой совместного выхода в свет», – отослал второе сообщение Марине и получил в ответ восторженный стикер с сердцами: стоимость платьев была заоблачной, и покупка сразу трех нарядов от известного бренда вознесла Марину до небес.

Овладевшее им тяжелое настроение никак не отступало. Оно преследовало его всю дорогу до управления.

Мрачный, как самая черная туча, у входа в главное управление Аслан встретил отчима своей будущей жены, Федора Лебединского.

– Доброе утро, Асланчик! – Лебединский бодро пожал руку будущему зятю и панибратски похлопал Аслана по крепкому плечу.

Несколько мгновений Тураев в упор рассматривал Лебединского, потом хмуро кивнул в ответ и быстро скрылся в дверях главного управления. Ему очень не нравилось такое панибратство на работе. Ну какой он Федору Асланчик?! Мальчик он, что ли?! У Лебединского есть доля в бизнесе, но это не дает ему права разговаривать с Асланом, как с мальчишкой. Надо будет поговорить с Мариной, пусть присту-

нит своего любвеобильного отчима, иначе Аслан сделает это сам. Его методы ни Марине, ни Федору не понравятся.

Аслан был загружен работой до самого вечера. К концу рабочего дня в его кабинете стояло два роскошных букета осенних цветов для невесты – она хотела фото с цветами. Назначенная на пять часов вечера фотосессия неумолимо приближалась.

«Аслан, а что с датой свадьбы? Мы ведь так и не определились», – пришло сообщение от Марины.

«Выбери любую», – оторвавшись на миг от экрана компьютера, отмахнулся он.

«Как тебе февраль?»

«Отлично, пусть будет февраль».

«Я уже освободилась в телецентре, жду тебя. Адрес фотостудии скинула».

«Скоро буду».

Потом роскошный служебный автомобиль вез его по ночному городу в сторону телестудии. Там он должен был встретить Марину и отправиться с ней на фотосессию.

Аслан погрузился в свои мысли. Утренний инцидент с такси никак не шел у него из головы.

– Ахмет, надо будет проверить детский сад, – поглаживая гладко выбритый подбородок, медленно произнес он.

Начальник охраны скептически вздохнул, но спорить не стал. Аслан знал, что Ахмет думает о его безумной идее проверить садик. Ахмет лично занимался поисками Евы

несколько лет назад и отлично помнил, каких усилий стоила каждая добытая информация. Ева исчезла. Растворилась.

– Ну, предположим, нам повезет. Предположим, сбудется твое самое безумное предположение, и это действительно Ева. – Притормаживая у светофора, Ахмет напряженно пригладил черную бороду. – И что дальше? У тебя свадьба на носу, она вела в садик своего ребенка. Ты не думал, что она может быть счастлива в браке?

– В браке? – эхом повторил Аслан, и его мощную грудь сдавило болью. О том, что его Ева могла за это время выйти замуж, он даже не подумал. Она была его! Его Ева. Только его...

– Брось, Аслан! Ева мертва. Если бы она осталась в городе, мы бы тогда ее нашли. Но я выполню твое поручение. Завтра же свяжусь с заведующей садиком. Что надо выяснить?

– Надо выяснить, есть ли в садике девочка с фамилией Новицкая.

– А если твоя Ева сменила фамилию? Дети ведь не из воздуха появляются. У ребенка запросто может быть фамилия отца! – уже начиная верить в безумное предположение Тураева, бурчал Ахмет.

– А если... – Аслана обожгло. – Если ребенок без отца?

– Прости, брат, ты меня пугаешь. – Ахмет нахмурился. – Я тебя понимаю: предсвадебная лихорадка кого угодно заставит поверить в призраков. Сам таким был. Но я выполню твою просьбу. Завтра предоставлю тебе список детей из дет-

ского садика с фамилией Новицкая.

– Спасибо.

Тураев хмуро кивнул и отвернулся к окну. Самые безумные предположения вертелись у него в голове, не давая спокойно дышать.

Роскошный автомобиль притормозил у входа в телестудию, и Аслан вернулся в реальность. В свете его тревожных размышлений она казалась ему странной: ожидающая в холле невеста, вспышки фотокамер, надоедливая работа стилиста перед съемкой... Все же хорошо, что Аслану не требовалась дополнительная работа с внешностью. Он всегда выглядел дорого и стильно. Классический образ хищного бизнесмена с ястребиным взглядом не могли испортить никакие камеры.

Зато Марина была в своей стихии. Вертелась у зеркала, восторженно обсуждала со стилистом последние веяния в моде, и та рассыпалась в ответных любезностях. Шутка ли дело – в этот вечер у нее в клиентках сама Марина Лебединская!

Аслан, вальяжно откинувшись назад в кресле из кожи, листал ленту в телефоне и иногда бросал в сторону невесты слегка раздраженные взгляды.

– Готовы? Пора в зал. – В примерку заглянула фотограф. Работами Анны Гриневой восхищались. Она делала самые сложные фотосессии, и клиенты всегда оставались довольны. В журнале «Русский бизнес» Гринева работала вне-

штатником, но на Аслана поглядывала с профессиональным предвкушением: она обожала делать фото красивых и уверенных в себе мужчин. А тут Аслан Тураев, один из самых богатых людей в стране попался в ее фотографические сети!

Заказанная для фотосессии студия была светлой и просторной, с двумя диванами, и золотистой аркой по центру. У арки стояли большие вазы с искусственными цветами. Панорамные окна с погруженными во мрак заснеженными пейзажами создавали сказочную атмосферу, и фотосессия получилась шикарная. Аслан и Марина. Хрупкая красавица в объятиях мужественного бизнесмена на фоне заснеженного вечернего города.

– В понедельник свежий выпуск журнала будет украшать ваша пара, – пообещала Марине и Аслану уставшая, но довольная Анна Гринева. – Все ваши фото после обработки я вышлю на почту. В течение недели, думаю, успею их подогнать.

– Спасибо! – Марина тоже была в восторге от проделанной работы. Ей казалось, что рядом с Асланом она стала еще красивее. Пусть же завидуют ей все соперницы! А таковых на пути у Марины было немало. Капризная, тщеславная, Марина обладала вздорным характером, и рядом с ней удерживалась только ее помощница Наташа Новицкая, которая от безысходности вынуждена была терпеть выкидыши Марины, а та терпела ее..., впрочем, сегодня это не важно. Не имеет смысла погружаться в глубь своего сознания и вспоминать

того, ради кого она платила Наташе хорошую зарплату.

– В «Колизее» заказан столик, – сообщил Марине Аслан, помогая ей надеть шубу. Возня с камерами утомила его: ему не по душе было публичное позерство.

– Теперь это будет наш с тобой ресторан? – поправляя меха, с улыбкой поинтересовалась она.

Он кивнул:

– Можно и так.

Сверкающая роскошью предновогодняя атмосфера ресторана дарила хорошее настроение, но Аслана всё ещё преследовало тревожное чувство, вспыхнувшее утром из-за создавшего пробку такси. Марина что-то рассказывала ему о съемках, но он почти ее не слушал.

«Что, если... если у ребенка нет отца? – крутилась у него в голове безумная мысль. – Если Ева жива?! Если мы просто плохо искали? Смог бы я принять ее с чужим ребенком?»

К счастью, Марина рассказывала о себе и не замечала, что Аслан мрачнее обычного и совсем ее не слушает.

Пока готовился заказ, раздался телефонный звонок. Звонил отец.

– Аслан, мама заболела.

– Мама? – Тураев помрачнел. Его мать болела очень редко, а тут такое событие – Аслан приведет в дом Марину, и уже официально. К родителям приехали две его сестры, обе с детьми, все ждали семейного ужина, и родительский дом был полон гостей.

– Да, Аслан. У нее высокая температура. Мы вызвали врача. Не переживай, сейчас сезон простуд, с кем не бывает. – Отец пытался шутить, но его голос оставался напряженным. – Только наш семейный ужин, на который мы пригласили тебя с будущей женой, придется отложить на неделю.

– Скинь мне список нужных лекарств, я скоро приеду! – озабоченно отрезал Аслан. Близких людей осталось так мало, и мама была ему дороже всех. И хотя вокруг нее крутятся его сестры, Аслан все равно рвался ей на помощь.

– Все отменяется? – Марина взглянула на него и с сочувствием коснулась его руки.

– Да. Прости, сегодня Ахмет отвезет тебя домой. Я должен быть рядом с мамой.

– Как скажешь...

Немного разочарованная из-за того, что ей придется провести вечер в одиночестве, Марина, тем не менее, быстро взяла себя в руки.

Аслан испытующе взглянул на невесту: слишком быстро та перестала печалиться. А еще он все ждал от нее предложения поехать навестить мать вместе. Но нет. Марина отчего-то решила тактично молчать. Это его задело. Он бы не повез Марину с собой, но из чувства долга она должна была предложить свою помощь. Однако она этого не сделала, и этот факт был тревожным звоночком, как и с ее отчимом у входа на завод. Но сейчас ему меньше всего хотелось рассуждать над поведением будущей супруги.

Аслан постарался как можно скорее покончить с ужином и попрощаться с Мариной. Отправил ее с Ахметом, а сам сел за руль. Гнал машину вперед, к ближайшему торговому центру, нарушая правила дорожного движения.

А в голове, минуя беспокойство о матери, вертелось одно и то же: если это Ева, сможет ли он пойти против правил своей семьи, которая готовится к свадьбе? Сможет принять Еву с чужим ребенком?

«Бред какой-то! Еву похоронили. Не может быть, чтобы она снова появилась в городе, да еще с ребенком. Откуда у нее ребенок? Если бы она вышла замуж, ее родные были бы в курсе. Мы искали Еву вместе с ее братом. Он бы не стал мне лгать. Я обознался. Конечно, я обознался! Или... ее брат солгал?»

Его сердце рвалось на части, и он никак не находил ответа.

Отец встретил его в холле. Из гостиной выглянула Джамиля, старшая сестра Аслана, а за ней следом младшая, Адилья, и в глазах сестер вспыхнула неподдельная радость. Аслан улыбнулся: он скучал по родным. Вручил сестрам пакеты со сладостями и подарками для детей.

– Прости, что на час позже, – протягивая отцу пакет с лекарствами, посетовал он и тут же заволновался: – Как мама?

– В спальне. Температуру сбили, и она сейчас спит.

– Я к ней поднимусь?

– Пусть спит, сын. Не тревожь ее сейчас. Время позднее, ей нездоровится.

– Я останусь у вас.

Отец приобнял его за плечи.

– Мне кажется, твое беспокойство излишне. Пойдем, выпьем по чашке чая. Твой дядя Эльдар передал свой мед с пасеки. У него такой мед – нигде такого больше нет! Вмиг маму на ноги поднимет! Как только она проснется, отнесем и ей чай с медом.

Аслан криво усмехнулся: если Эльдар Тураев передал свой мед, значит, придет на поклон. Пасека требовала постоянных материальных вложений, а продажи ее продуктов не всегда покрывали расход.

Аслан был не голоден, но не отказался от приглашения отца.

– Что ж, раз дядя передал мед, его надо попробовать, – улыбнулся он родным и отправился в ванную комнату.

В столовой, скромно улыбаясь, хлопотали сестры. Накрывали на стол, делились новостями. Очень уж всех взбудоражила помолвка Аслана. Сестры ждали семейного ужина, на котором им представят красавицу Марину, которая до этого сияла лишь с экранов.

Аслан любил свою семью. Понимал, что родители рано или поздно уйдут и он останется совсем один: сестры каждая при своей семье. Свободного времени у него было слишком мало, поэтому он так ценил каждую минуту живого общения.

Когда Аслан появился в столовой, Джамиля и Адиля уже

успели достать из холодильника нехитрые угощения: блины, домашний сыр и мед. Закипал чайник. У Аслана в груди медленно растекалось тепло, оттого что сейчас все было, как в далеком детстве, когда все дети Тураевых жили под одной крышей.

Чай в семье любили. Готовили его по-особому, с любовью, медленно заливая кипятком душистые листья смородины и черного чая.

Сестры ушли в комнату, к детям, разбирать привезенные Асланом подарки, а они с отцом остались за столом вдвоем.

Потом Аслан долго сидел у постели матери. Держал ее за руку, и все не уезжал.

– Ты так ведешь себя, будто в чем-то провинился передо мной, сынок. – Мать озабоченно взглянула на него, протянула к нему руки. – Что случилось? Почему ты так мрачен?

– Ты простудилась, и я волнуюсь, – покачал головой он.

– Брось! Мои дочери рядом, обо мне есть, кому заботиться. Лучше расскажи мне, как поживает твоя невеста. Мы так ждем ее в наш дом! Отец вчера возил нас в торговый центр, твои сестры волнуются! Марина же у нас телезвезда, они очень хотят выглядеть достойно. Такие платья купили – загляденье! Целое состояние за наряды отдали. В торговом центре я, наверное, и подхватила простуду.

– Все хорошо, мама. Марина передавала тебе привет. Расстроилась, что не увидится с вами в воскресенье.

– Ах, Аслан, все расстроились! Твои сестры так хотели

познакомиться с той, которая станет твоей женой!

Аслан вздохнул. Сегодня утром что-то изменилось. Что-то пошло не так. Марина ускользала, мама заболела, а главное – из такси вышла женщина, которая была копией его Евы.

И сейчас, заглядывая в глаза матери, он искал в них успокоение. Его изрезанная шрамами душа нуждалась в целебном бальзаме, который могли дать только материнские руки.

Мать улыбнулась, прижала его руки к своей щеке, и на некоторое время ему стало легче.

Семейный ужин, на который был приглашен Аслан с невестой, отложили.

Выходные Аслан провел со своими племянниками и племянницей. По его приказу на несколько часов был арендован новый городской аквапарк, и под зорким надзором личной охраны Тураева все большое семейство резвилось у воды. У Аслана подрастали три племянника и одна маленькая племянница. Мальчишки были детьми старшей сестры, Джамили, а вредная капризуля – дочка младшей, Адили. Малышка забавляла Аслана больше остальных детей. Он веселился с мальчишками на самых опасных горках, а маленькой Гузель купал все, что она просила.

Обратно в сопровождении машины с охраной возвращались уже под вечер. Уставшие дети тихо сидели на заднем сиденье, а утомившаяся Гузель заснула на руках у матери.

– Знаешь, я бы хотел, чтобы у меня родилась дочь, – признался Аслан Джамиле.

– Баловал бы ее, да? – рассмеялась та.

– Еще как! – следя за дорогой, усмехнулся он.

– Вырастишь эгоистку! – поддразнивала его сестра.

– И что? Можно подумать, вас с Адилей родители вырастили не эгоистками! – смешливо фыркнул Аслан.

До своего дома Тураев добрался уже почти ночью. Забрал из машины пакет с подарками от сестер – те всегда привозили ему подарки из родных мест.

За выходные он ни разу не позвонил Марине, не послал ей цветов, и почему-то ему совсем не хотелось этого делать. Но он чувствовал себя жутко виноватым перед матерью и приехавшими погостить сестрами: они так ждали знакомства с его невестой! Они не виноваты в том, что Аслан стал таким. Не виноваты, что ему мерещатся призраки.

Оказавшись в своей роскошной квартире, Аслан заглянул в пакет. Сестры были в своем репертуаре: подарили ему длинный теплый халат на восточный манер и широкие полотенца. Черные, с золотым тиснением, полотенца и халат – все, как всегда.

Аслан заперся ванной комнате и долго стоял под горячими струями душа. Кажется, его отпустило. Не было больше безумия, заставляющего искать Еву. Ева мертва, он обознался. Надо послать Марине букет и приглашение поужинать вместе в понедельник вечером.

Выбравшись из ванной комнаты и облачившись в длинный черный подарок с золотым тиснением на рукавах, он устроился на диване в просторной гостиной с телефоном и отправил заказ на цветы и сладости для невесты. Оплатил и уже хотел было переслать чек за услуги курьера, как вдруг раздался звонок от Ахмета.

– В садике есть три ребенка с фамилией Новицкий, – без приветствия начал тот свой отчет, и у Аслана неприятно зашвербело в солнечном сплетении.

– Меня интересовала девочка. Ребенок был в розовом комбинезоне, – чувствуя досаду от того, что заставил своего сотрудника заниматься ерундой, отозвался он. – И, знаешь, ты прав: я просто обознался. Давай закроем эту тему с Евой Новицкой раз и навсегда.

– Девочка с такой фамилией только одна, – продолжал монотонно докладывать Ахмет. – Она новенькая, прибыла от сотрудников медицинского центра имени Остапенко.

Горло перехватило странным спазмом, и Аслан перестал дышать.

– Остапенко, говоришь? – хрипло переспросил он.

– Предвосхищая твой вопрос, отчитываюсь: на ресепшене наотрез отказались давать информацию о сотрудниках.

– Твою ж мать! – напряженно поглаживая гладко выбритый подбородок и чувствуя, как рушится с таким трудом восстановленный покой в душе, выдохнул Тураев.

Глава 7. Ева

– Ох, и не нравится мне твой лобик...

Понедельник. Шесть часов утра, а я хлопочу у постели Алисы. Держу электронный градусник у нее под мышкой, нервничаю. И так все ясно: мой ребенок горит. Немудрено, что она подхватила простуду: в ее жизни еще ни разу не было таких сильных холодов. А еще в доме очень прохладно. Полы ледяные. Поиграла на снегу, сходила несколько раз в новый садик, побегала босиком по полу, и результат не заставил себя долго ждать.

Вот только, что мне делать, не ясно. У меня сегодня полный рабочий день. И больничный взять проблематично: всем нужен доктор. Детей болеет видимо-невидимо.

Слышится сигнал градусника, достаю и с печалью констатирую: тридцать восемь и пять.

Глажу Алису по растрепанным волосикам, целую в лобик. Мое сокровище, моя дочка! Все, что у меня осталось на память от Аслана.

– Полежи немного под одеялом, я схожу на кухню за лекарством, – шепчу малышке. Сую ей в ручки тряпичного зайку, запахиваю поплотнее теплый халат, нащупываю тапочки и торопливо спускаюсь вниз по лестнице.

На кухне у окна заметила брата. Олег стоял с чашкой крепкого чая и задумчиво рассматривал морозные узоры на

стекле.

– Ты что встала так рано, Ева? – обернулся на мои торопливые шаги он.

– А ты? – отвечая вопросом на вопрос, я открыла ящик, в котором у нас всегда хранились лекарства.

Олег вздохнул.

– Не спится. Все думаю, зачем нам такой большой дом? Здесь и тепла нет толком зимой.

Найдя жаропонижающий сироп, я отмерила нужную дозу в мерном стаканчике.

– А почему после смерти отца вы с Наташей его не продали? – поинтересовалась у брата.

– Наташе нравился дом. Она так хотела, чтобы у нас осталось хоть что-то из прошлой жизни! А я думал, как будет хорошо, если здесь будут бегать наши с ней дети. Эх, пустое все! Ни детей, ни счастья в этом доме нет. Наташа говорит, аура у него плохая. Она даже какую-то ведунью вызывала, дом от плохой энергетики чистить. Но мне кажется, дело не в ауре. Просто у Наташи кто-то есть.

Я изумленно взглянула на Олега.

– У тебя есть подозрение, что она тебе изменяет?

Олег угрюмо кивнул.

– Она слишком часто задерживается на работе. Да и отношений между нами почти никаких нет. Мы даже спим в разных спальнях.

– Может, стоит поговорить об этом начистоту?

– Она снова выставит меня виноватым во всех ее несчастьях. Постой, а зачем тебе лекарство?

Я вздохнула.

– У Алисы жар. Даже не знаю, что делать. Сегодня у меня полный рабочий день. Ее простуда просто катастрофа какая-то! Сейчас попытаюсь найти няню через интернет.

– У малышки жар? Давай я с ней посижу. Мне сегодня надо съездить на базу, заказать стройматериалы, но это можно сделать по телефону.

– Уверен? Я бы не хотела, чтобы у тебя из-за меня были неприятности на работе.

Олег отставил чашку и подмигнул мне:

– Не волнуйся, все будет в порядке.

Вместе мы поднялись в нашу с Алисой спальню.

– Тук-тук, кто здесь простудился? – Брат выглянул из-за моей спины.

Алиса натянула на личико одеяло, а потом осторожно высунула носик.

Я села на край постели и протянула ей сироп.

– Милая, выпей сладкий мёдик. А дядя Олег сегодня посидит с тобой, пока я буду на работе. Он читает тебе книжки.

Алиса недоверчиво взглянула на дядю Олега, а потом зажмурилась и послушно проглотила сладкий сироп.

– А дядя Олег будет со мной играть в Деда Мороза? – чуть охрипшим голоском спросила она.

– Будет, – покосившись на Олега, уверенно кивнула я.

– Мама елку вчера рисовала! Мы ее раскрасили.

– А настоящую елку хочешь? – Зеленые глаза брата вспыхнули озорством.

– Хочу, хочу! – От возбуждения Алиса даже встряхнула своего тряпичного зайку и выбралась из-под одеяла. – Можно мне елку? Большую- пребольшую?

Олег кивнул.

– Можно. На чердаке уже несколько лет пылится большая искусственная ель. Мы с Наташей Новый год дома ни разу не отмечали. Там и целых три больших коробки елочных игрушек лежат. Пока твоя мама будет собираться на работу, я схожу за лестницей, достану все это богатство с чердака.

– Ох, еще же надо бульон сварить на обед! Как я не подготовилась с вечера? Была уверена, что мы в садике сегодня день проведем.

Я заметалась по нашей с Алисой комнате.

Олег махнул рукой.

– Да что его варить? Закинул курицу и луковицу, и пусть кипит. Мы еще и в поваров поиграем, да, Алиса?

– Да-а-а! – В больных глазках моей малышки вспыхнул восторг. Идея поиграть в Новый год и в поваров пришлась ей по душе, и она с готовностью выбралась из-под одеяла.

– Олег, только следи, чтобы она ходила в туфельках. Дом холодный, нельзя, чтобы она замерзла. И за температурой следи. Я лекарства ей дам перед уходом и буду вам звонить

с работы. – Натягивая на ножки дочки теплые колготки, я давала брату указания.

– Поищу обогреватель, он точно где-то был. С ним у вас в комнате не так прохладно будет.

Через час я покидала дом. Олег к тому времени затащил в дом запакованную искусственную ель и пыльные коробки с игрушками.

Алиса прыгала вокруг коробок в холле с истинно детским восторгом, а ее дядя с упоением устанавливал ель в середину холла.

– Олег, не забудь, что на плите варится бульон, – натягивая высокие сапоги, предупредила я. На миг остановилась, взглянула на веселую суету в просторном холле, и захотелось, как в детстве, остаться с братом и весь день разбирать елочные игрушки.

– Ух, ты, я эту деревянную коробку помню! Неужели старые игрушки сохранились? – спросила я, с любопытством вытянув шею.

– Еще как сохранились! – деловито кивнул Олег. – Они сто лет никому не нужны были. А теперь, вот, первый ребенок в нашем доме – и все пригодилось!

В холле показалась Наташа в стильном деловом костюме.

– Нашли чем заняться! Только пыли нанесли в холл! – фыркнула она и быстро ретировалась из дома на работу: видимо, не имела ни малейшего желания играть с нами в Новый год.

Мы с Олегом переглянулись и улыбнулись друг другу. Ей не понять, она не была Новицкой.

– Знаешь, я думаю, тебе все же стоит поговорить с женой о ваших отношениях. – Я сочувственно взглянула на брата. – Нельзя всю жизнь так жить. Возможно, в этом мире есть женщина, которая сделает тебя по-настоящему счастливым.

– Если будешь много болтать, опоздаешь на работу, Ева, – подмигнул мне он.

...Моя смена в медцентре начиналась с десяти часов утра, так что я со спокойной душой отправилась в торговый центр неподалеку – приобрести для дочери пластилин и цветной картон. Алиса стала много лепить и вырезать, а я старалась уделить как можно больше внимания ее развитию. От рождения у нее немного хромала мелкая моторика, поэтому необходимо было развивать пальчики. Больше некогда: смена продлится до самого вечера, а потом мне хватит времени только на то, чтобы добраться до дома. Олег отдал мне свой старый седан, так что теперь я была на машине, и стало намного легче. Хорошо, что Алису увлекла игра с елкой. Она так просила большую ель, а Олег исполнил ее желание.

Я вошла в магазин книг и канцтоваров. Выбрала нужные цвета картона, взяла большую пачку разноцветного пластилина и направилась к кассе. В узком проходе между стеллажами книг задела сумкой пачку дорогих журналов в целлофане. Извинившись перед менеджером, наклонилась, чтобы их поднять, и сердце ухнуло вниз: на обложке одного из из-

даний крупным планом стоял Аслан в обнимку с красивой женщиной.

Несколько мгновений я смотрела на фотографию, а грудь жгло адской болью. Аслана, живого и такого родного, я увидела впервые за те несколько лет, что провела в другой стране.

Неуклюже подобрав журналы дрожащими руками, я вручила их менеджеру и заторопилась к кассам. Протянула кассиру банковскую карту, сгребла покупки и не помнила, как оказалась в машине. Вот она какая, Марина Лебединская! Теперь я хотя бы знаю, как она выглядит.

Меня била крупная дрожь, и я едва сдерживала рыдания. Та женщина, которая когда-то любила Аслана Тураева больше жизни, ожила в одно мгновение. Она рыдала внутри меня, а я ничем не могла ей помочь. Аслан Тураев отнял у моей семьи все. Остались ли у него чувства к детскому врачу Еве Новицкой? Фотография на обложке журнала ясно давала понять: у Аслана новая фаворитка. Скорее всего, я перешла в разряд врагов, которых Аслан после возвращения из страшного плена выжигал каленым железом.

Глава 8. Аслан Тураев

В понедельник ранним утром роскошный автомобиль Тураева выехал с подземной парковки. На этот раз Аслан был без охраны. Он сам вел машину. Его, будто магнитом, тянуло к тому месту, где в пятницу он видел женщину, похожую на Еву. Если это она, то приведет ребенка снова.

Семь часов утра, темно. Под колесами скрипит снег. Аслан припарковал свой автомобиль неподалеку от калитки сада и внимательно следил за посетителями с детьми. Их было очень много – торопливых обозленных мам, рыдающих малышей. Но никто не был похож на Еву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.